

Літаратура

1. Рудзінскі, Л. Сельскія саветы БССР на даным этапе // Большэвік Беларусі. — 1934. — № 19. — С. 77–89.
2. Поташ, М. К 14-годдзю вызвалення БССР ад белапалаякаў // Большэвік Беларусі. — 1934. — № 13–14. — С. 98–115.
3. Нацыянальны Архіў Рэспублікі Беларусь, фонд 4П, вопіс 1, справа 10959.

Статус «англо-ірландскаго» сообщества на рубеже Нового времени

*Баборэко А. Д., асп. БГУ,
науч. рук. Орлова Н. Е., канд. ист. наук, доц.*

В известном докладе, прочитанном в Сорбонне в 1882 г., Э. Ренан говорит о нации как о «повседневном плебисците» [1] — феномене, протяженном во времени и многократно манифестируемом вне и внутри сообщества. Его существование как, с одной стороны, непрерывного, с другой — адаптивного явления порождает противоречия, которые оказывают длительное влияние на межэтнические взаимодействия. Ирландия начиная с конца XII в. стала полем коммуникации не только собственно англичан и ирландцев, но и пограничных сообществ, оформившихся на стыке доминантных групп. Например, так называемые «англо-ирландцы», потомки первой волны переселения в Ирландию. Данная группа была вынуждена отойти от модели поведения, свойственной *the Englishness*, и сблизиться по своим внешним признакам с местным населением, что привело к вопросу об их этнической идентификации.

Феномен этничности в современной науке по-прежнему неоднозначен, но есть некоторые свойственные общностям характеристики, которые позволяют говорить о том или ином сообществе как об этнической группе: наличие разделяемых членами группы представлений о территориальном и историческом происхождении, единого языка, общих черт культуры; политически оформленные представления о родине; чувство отличительности.

Собственно «англо-ирландцы» — категория позднего происхождения. Вплоть до XVIII в. сами себя они называли ...*the English in Ireland*... [2, с. 12], подчеркивая тем самым свое происхождение и обособленное положение в Ирландии. Таким образом, сообщество не порывало со своим прошлым и не подвергало сомнению в правомочности политические институты, в частности права английской короны. Сложнее определение культурных черт, разделяемых сообществом. О характере языка свидетельствуют немногие дошедшие документы, в частности сборник «*The Kildare Poems*» и несколько небольших муниципальных записей Уотерфорда и Дублина.

Текст «The Kildare Poems» дает основания говорить, что сборник составлен в условиях значительного влияния нормандского диалекта французского и ирландского языков [3]. Иные характерные черты сообщества определяются по английским и ирландским источникам. Наиболее информативными из английских текстов являются, пожалуй, так называемые Килкеннийские Статуты [7], которые содержат нормативное определение *Englishness*. Начиная со 2-й половины XIV в. актуализируется проблема *degeneration*; в преамбуле о причинах, повлекших их принятие, говорится следующее: «... *but now many English of the said land, forsaking the English language, manners, mode of riding, laws and usages, live and govern themselves according to the manners, fashion, and language of the Irish enemies; and also have made divers marriages and alliances between themselves and the Irish enemies aforesaid...*». Статуты не утратили своего значения вплоть до начала правления Тюдоров. Иным было отношение к «англичанам в Ирландии» со стороны автохтонного населения. Ирландские анналы Коннахта, Ольстера или Четырех мастеров [4, 5, 6] являются примером так называемого номинативного определения этничности, в основе которого лежит простое противопоставление «мы — не мы»; вплоть до XVI–XVII вв. в письменных источниках противопоставляются «*gaoideal — gall*». Этимология *gall* восходит к Галлии как противопоставление континентальных и островных кельтов; позднее понятие приобрело значение «чужак» и использовалось в категоризации неирландского населения острова: викингов и их потомков, потомков смешанных браков, а также англичан.

Таким образом, «англо-ирландцы» занимают пограничное положение в иерархии межэтнических взаимоотношений; для обеих сторон они были исключены из этнических сообществ либо в силу неисполнения «нормативов», либо в силу происхождения. Причины такого положения группы скорее лежат в плоскости статусных характеристик этничности. В Ирландии рассматриваемого периода свойственные «англичанину» статусы и роли не имели значения в потестарном обществе. Это вело к смене идентичности и маргинализации статуса ее носителей, которые в Новое время так и не успели оформиться в самостоятельную этническую единицу и снова оказались перед необходимостью смены категорий с началом Реформации.

Литература

1. Ренан, Э. Что такое нация / Ренан Э. // Собр. Соч. в 12 т./ пер. с франц.; под ред. В. Н. Михайловского. Киев, — 1902. — Т. 6. — С. 87–101.
2. *Anglo-Irish Identities, 1571–1845.* / Ed. David A. Valone, Jill Marie Bradbury. NJ, Associated University Press, 2010. — 296 p.
3. Hickey, R. Arguments for creolisation in Irish English / R. Hickey // *Language History and Linguistic Modelling. A Festschrift for Jacek Fisiak on his 60th Birthday.* — Berlin: Mouton-de Gruyter, 1997. P. 969–1038.

4. A. Martin Freeman. *Annala Connacht : the annals of Connacht (A. D. 1224–1544)*. Dublin : Institute for Advance Studies, 1944.

5. *Annala Rioghachta Eireann. Annals of the Kingdom of Ireland, by the Four Masters, from the Earliest Period to the Year 1616.* // Ed., with a translation, and copious notes by John O'Donovan, L.L.D., M.R.I.A., barrister at law. — Second edition. — 7 vol. — Dublin, 1856.

6. *Annala Uladh. Annala Senait. Annals of Ulster. Annals of Senat; a Chronicle of Irish Affairs from A.D. 431, to A.D. 1540* / Ed., with a translation and notes by William M. Hennessy, M.R.I.A. (vol. 1), B. Mac Carthy, D.D., M.R.I.A (vol. 2,3) : in 3 vol. — Dublin, 1887–1895.

7. *A Statute of the fortieth Year of Edward III., enacted in a Parliament held in Kilkenny, A.D. 1367...* // *Tracts Relating to Ireland Printed for the Irish Archaeological Society. Vol. II.* — Dublin, 1841. — P. 141–298.

План Маршалла и его значение

*Барахвостов П. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Русакович А. В., канд. ист. наук, доц.*

Стремительный рост процессов глобализации, наблюдаемый в начале XXI в., сопровождается все большим влиянием экономических факторов на систему международных отношений. Экономическая составляющая современной дипломатии в значительной степени определяет динамику международных отношений, а также темпы и направление развития большинства государств мира. Ярким историческим примером успешной экономической дипломатии является Программа восстановления Европы (ПВЕ) (план Маршалла) после Второй мировой войны.

План Маршалла был вызван к жизни комплексом причин, среди которых наиболее важными являлись экономические: без процветания Западной Европы, важного торгового партнера США, немисливо процветание самой Америки. Американский экспорт в Западную Европу в два раза превышал импорт, а из-за отсутствия долларов западноевропейские страны были не в состоянии заплатить за поставки американских товаров. Оказав экономическую помощь, можно было реально получить взамен согласованную с США политику западноевропейских государств. Поэтому основной отличительной особенностью плана Маршалла стало теснейшее слияние и взаимосвязь экономических и политических факторов, его породивших.

Осуществление плана началось 12 июня 1947 г., когда в Париже было собрано совещание с участием представителей 16 стран Западной Европы. На встречу были приглашены представители СССР и стран Восточной Европы, но они отказались участвовать, поскольку в качестве предварительного